

Владимир С.

О чѐм мы МОЛЧИМ

Владимир С. О ЧЁМ МЫ МОЛЧИМ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72615076
SelfPub; 2025*

Аннотация

Короткие рассказы, зарисовки и эссе складываются в единую картину: нервную, ироничную, трагичную и до боли узнаваемую. Книга для тех, кто ищет в литературе не побег от реальности, а ее глубинное отражение.

Владимир С.

О ЧЁМ МЫ МОЛЧИМ

Часть 1. Рефлексия.

Ни слова не произнесу.

Ни слова не произнесу. Сегодня я настоящий, живучий, молчащий, могучий.

Кто-то прикрывается шутками, защищая себя; кто-то осуждением других кормится. Моя прикормка – юмор, дистанция от других больных.

Каждый сходит с ума по-своему. Алкогольных зависимостей у меня, увы, нет, поэтому штырит от дурных мыслей и смыслов, которых нет. И давно разоблачили эти ваши смыслы.

Человек – это нить между собой и собакой. Никакого сверхчеловека; давайте станем хотя бы собаками.

Я – это юморист, а не серьезный деятель, пора признать. Но я не небинарная личность, как подобает нам, людям; тешусь этим. Тем, что есть кто-то более нестандартный и странный. Тем, что есть кто-то более простой и душевный, более агрессивный.

Я исповедуюсь только перед собой; перед другими свои слабости показывают только слабые, а я почти супергерой, так говорила мама.

В этой шутке тоже комплекс; видимо, давно не говорил с

мамой.

О чём мы говорим.

О чём мы говорим —

и о чём молчим.

Загадка.

Соседи шумят в любой день недели – это их вид досуга.

Просто шум. Так вижу я.

Их суета важна, наверное.

Жизнь кипит – скандал, бытовуха, а может, великая любовь.

Я просыпаюсь всегда позже нужного.

Я засыпаю всегда с трепетом – от чувства, что не сделал все дела.

Я косноязычен иногда.

Когда вижу кого-то лучше себя – испытываю самую чистую зависть.

Зависимость цифровая – даже до этого я слаб.

Ухожу от чувства тревоги, которое побеждает даже лучших.

Держу серьёзную мину при плохой игре.

Держусь с таким лицом, будто мир – в рукаве.

Может быть, со стороны кажется, что я рыдаю, но я вижу себя куда более важной персоной.

Я слаб. Все мы слабы.

Иногда я силён – ситуативно, во мне невероятно много

силы.

Но если я слаб утром, слаб перед своими искушениями, перед своей волей или её отсутствием в отдельный миг – значит, я слаб.

Свои уродства – души, характера – стоит принять. По тому простому факту, что слаб каждый человек.

Силен только Бог. Но его, скорее всего, нет.

Ночные мысли

Лежу, внешне спокойный. Но встревоженный необыкновенно, всё же такой нрав мне привычен.

И это ментальное скитание мне симпатично. Безумно мило.

В какой-то степени именно эти ночные мысли и делают меня человеком. Полноценным, живым, не защищённым от себя. Тогда как в коммуникациях с людьми мы всегда отвлечены от себя, безусловно. О каких-то делах то ль, информационных поводах болтовня. Некое общение о реальном, не значимом, внешнем, доступным. Иной диалог будет нелеп, не достоин публики. Либо публика недостойна его, впрочем это формальные важности.

То же и с деятельностью. Будучи вовлечённым даже в самое ерундовое дело, вроде игры в шахматы или приготовлением еды, я все равно в коммуникации с объектом моего наблюдения. Объектом анализа.

Конечно такое тоже интересно, но полное отсутствие

внешних объектов, которое конечно мнимо, ведь воображение детерминировано памятью о тысячах объектах и субъектах. Однако это более интимная вещь, и что важнее просторная.

Вот значит думается, думается, думается. Иногда именно так. Одно слово десять раз. Намеренно продолжаешь, забавляешься, и не кончаешь пока не перестанет забавлять. Думаешь да, я живой. Определенно. Вот сейчас точно заметил, да.

Что-то новое. Что-то новое. Что-то новое. В следующую ночь это уже будет не ново, и такой просто трюк как повторять слова не будет удивлять. Подобная анти-конструкция, хаотичность – это виток нашего времени. Мета-модернизм, как способ мышления. Это как бы и над всем остальным, ибо хоть и выглядит проще. Оно будто выше, надменее. Бесконечность информации создаёт сложности, и рассказ о походе в магазин уже не станет сенсацией, как самый первый рассказ про магазин. Поэтому надо писать. Я пошел в магазин. Потом магазин пошел в меня. Потом мы вместе с магазином пошли гулять. Магазин не отпустила мама, потому что поздно, и он после десяти сидит дома.

К этому привела литературная интенция, и будто бы такую же эволюцию проводит мозг, тоже попадая в такой тупик. Сначала разделяешь хорошее и плохое, потом ты вне этого, и придумываешь экзистенцию, смыслы. Затем ощущаешь себя над этим, в какой-то момент это всё кажется безумно абстрактным, потому что не принципиальны идеи, верность

им, и вот в общем попадаешь в некую бесконечность где идея бесконечно не важна, но отсутствие скучно. И старое скучно. Поэтому скучно. Скучно. Скукучно.

Расстраивает, что так много абстракции во всех этих словах. Априори я закладывал иное, наверное. Уже и не доверяю себе, добавляю всегда "наверное", вроде..

И вот из объективной реальности скажу, что когда пришел домой, выскочила соседка и обматерила, угрожая вызвать полицию, ибо шумлю. Неадекватная женщина, конечно, настроение испортила.

В этом мало абстракции. Мало глубины, а уж тем более нового. Хамство, вообще-то символ этой державы. Одна из главных идей.

Спокойной ночи, малыши. И малышки.

Атрофия.

За последнее время я душевно атрофировался.

Осознавать себя как личность не получается. Весь день стал протекать слишком фоново, а мне это непривычно. То есть ранее я ощущал себя человеком, хотя бы. Самоощущение какое-то, внутренний кич, внешнее тщеславие.

Утрачено.

Дни проходили в полу-сне. Апатия и слабости иного порядка. Ощущаю, что от меня остались только слова.

Будут только слова.

Что другим людям, как и прежде. Кому в кассу форма проявления в любых инстанциях, не суть. Кому плевать и на

особенности, на дух человека.

Не знаю, стало обидно больно ощутить себя ничем. В плане тщеславия, опыта предыдущих мыслей и прочего солипсизма. Принять новую призму, иль вернее отсутствие таковой довольно неудобно, не тщеславно и уныло.

Хочется сказать новому человеку. Да ты знаешь ведь я!

Но это не эго, это дух. Желание быть и гореть. Передать внутренний джаз, особенный вкус, особенный квас души. Гений метафор.

Ощущения свои четко передать, и человек уловит, и человек поймет, всю мудрость, меткость, дурость.

Или же быть лишь ходячей формой. Поведение, язык тела, форма речи, форма формы. Форма головы и плечи.

Я хожу уже месяц изувеченный. Может так говорил и ранее, но сейчас тоска иная. Вру. Тоски нет. И грусти, тоже. И радости.

Правду следует сказать. Коль я это пишу, и решаю, что собственные глупые и неинтересные ощущения столь важны для огласки, видимо тщеславие не совсем померло, и даже сие апатию слов я решаюсь публиковать. Хоть и признаю, что прежде останавливался в сие задумке. Текст вышел бы схожим. Окажись он вчера.

По сути описание рефлексии – это слишком большая часть моих текстов. Это перестает быть творчеством в какой-то момент.

Сартр только рефлексировал, но то иное. Он образован-

нее и относился к своей рефлексии с большей отточкой. А к жизни – с большим отчаянием. Я держусь. Прагматичность – это не по философски. Это слабость. Это почти коммерция.

Стеснение.

Стеснение..

Вещь тонкая порой.

Я пред собою, пред другими неосознанно стесняюсь быть на пике. Не замечал этого, но есть такое подозрение.

Быть на пике своей формы. Своего интеллекта, остроумия. И я чувствую, вижу! Вижу, что должен быть. Достаточно дерзок, чтоб слагать изящно, и только лишь. Являть искусство, по крайней в близкой к тому мере.

Смущает всё же одно. Находится в образе. Как только стиль живёт больше пары минут, он становится образом. И это мне чуждо. Я боролся с этим в себе, не любил за это людей. И отказываюсь порой от иной красоты, дабы не быть иконой. Образом, статуей, пошлостью. Представить большей пошлости, чем являть себя лишь в одной форме, мне не видится возможным.

В этом парадокс, и в этом сюр размышлений. Не хватает человеческой категоричности. Необходимой дозы невежества, чтобы предаться полностью идее.

Однако истинность только кажется, а значит не те скрижали за которые стоит умирать. И продажность во благо искусства – лучшее благо, лучшая добродетель человека с дис-

сонансом.

Я позволю себе быть лучшим. Как и ты, позволь.

И публика. Публика бывает разной, она и мешает отделять зерна от зёрн, коль ты человек лучших плодов.

Читал, и чту писателей уникальных, гениальных и прекрасных, и вот что улыбает. Та дозволенность яви собственной отличительности, которую они смеют являть. Я говорю они, но также подразумеваю себя, ибо они вдохновляют меня. Вдохновляют на то, чтобы не стесняться своей уникальности, этой красоты редкого изумруда, истинную стоимость которого осознает редкий ювелир.

Ночью иначе.

Ночью мне кажется иначе.

Фрустрация и прочее баловство – вещь более дневная, для меня.

И потому излагаю.

В это время, в этой темноте, и безусловно в этой комнате мне ощущается общение с многими людьми абсолютно излишним.

Не имеющим и малейшего смысла. По правде, я стеснялся этой мысли. Сам от себя и уж тем более огласки.

Общение думается мне, какое-то бессмысленное обыкновенно. Особенно с новыми людьми. Или не особенно. Вот разговариваешь о ерунде, и что меняется? А с тишиной как? Мы являем себя во вселенную, и всякое деяние, всякая явь

любым обыкновением – тщеславие именно этого порядка. Желания быть. Однако в этой тишине я в большей степени являю себя, нежели при прочем общении. Общение страшно. Страшно, как необходимость к постоянной рефлексии. Необходимость легко проверить тем, что голодание к сему сводит с ума, и в этом ужас. Нельзя отказаться от дурной привычки говорить.

Если мы не являем себя. То мы умираем. Всячески. И страданием, и отсутствием этого "себя" хоть где бы то ни было.

Проблема возникает тогда, когда общение становится важным, или основным пластом жизни. Мы становимся со-зависимы и слабы к внешним проявления, или же к их отсутствию.

Такой парадокс мой личный. Есть необходимость разговора, при том кажется мне делом это лишним, а удовольстви-ем – дешёвым, и краткосрочным. Тогда как действительная деятельность, вещь преданная и верная.

Также зачастую требует наблюдателя, но в основной мере требует только любви и преданности к себе. И удовлетворяя тебя уже полноценно также является преданным тебе.

И вот заверяю. Деятельность дороже всякой забавы, всякого общения.

В 4 утра я не вижу смысла, проку в общении. А днём буду сходить с ума. Мы смотрим миллионами глаз.

Любовь к себе

Я так люблю себя. Самая искренняя любовь. За то как я себя чувствую, за то, как я чувствую. Что есть я, и что есть окружающее. За окружающее я себя и люблю, ибо люблю окружающее в себе, а не сам по себе внешний мир, как иную ипостась отделенную от меня.

То что отдельно – на то плевать. А коль не плевать, значит я не отделен от этого. От мнения такой-то девушки, такой-то бабушки, грязных нелепостью слов ртов. Я не отделен.

И я люблю, когда мимо пройдет прекрасная мина, или забавная. Или смешная, юродивый придурок какой.. Просто люблю их в себе. Ибо безусловно во мне они есть. Также как мир этот прекрасен, ибо в нём есть и я.

В целом, если ставить под сомнение прелесть мира, то мера может быть и по себе. Допустимый солипсизм, ибо своё восприятие – есть единственная разумная философская оценка. Нейтралитет, объективность – это государства потуги. Мои недуги – самые настоящие недуги. Моя любовь – самая настоящая любовь. И мои слова, самые настоящие слова. Я верю в них, ибо говорю их я. Никто иной.

И потому прелесть иль ужас мира следует мерить на себя. Я чувствую всю бесконечность себя. Тот рок, иль напротив гармонию, хаос, дыхание, что угодно. Каждый мой час, каждый слог, каждое рождение – есть акт искусства. И как я могу жаловать, что хоть капля этого мира ужасна? Я вижу инвалидов, детей, идиотов, и понимаю, что они для баланса.

Прекрасное от того и прекрасно, что есть обыденное, ужасное. Пошло, но стильно. Парадокс парадов. И в этом я.

Совершенно обычный, ибо Человек. Но до чего же прекрасный, ибо есть они. Хоть и они прекрасны, по иному. Не так как я, иначе.

Фиксация событий

Фиксация событий делает их значимее. Будь то условно в голове, или же как-то иначе. Истории и воспоминания – представляют собой ценность событийную и бытийную. Будто это про жизнь. Будто это и есть жизнь, и так всегда. Но если задуматься, то лишь их условная фиксация придает им значения.

То бишь. Фиксация информации – тоже есть информация. И фиксация ее и делает значимой. При иных раскладах остается лишь здесь и сейчас, и реальное положение бытия. Что прискорбно, для многих. Ибо реальное положение бытия может быть далеким от ряда намеренных, при том неосознанных фиксаций. Но если их отбросить, можно начать работать с реальным, и существующим. А реальное и существующее, лишь конкретные ощущения в конкретные моменты времени, а те что былые и варятся в каше кучи фиксаций – на самом деле абстрактные и незначимые.

У меня всегда было ощущение, что я кого-то обманываю, когда делаю эти "фиксации", неосознанно. И также неосознанно я чувствовал подвох. Поэтому не люблю истории из жизни рассказывать, или обдумывать. Сразу тоска.

Однако отбросив фиксации, становится не так тревожно за их составляющую, и ты начинаешь чувствовать жизнь лучше. Точнее, в принципе ее чувствовать, а не фиксировать.

Для большей понятливости текста, поясню на конкретном. Все эти социальные сети, инстаграммы и прочее, это и есть фиксации. Но не только лишь они. Каждый по разному. Фотографии с отдыха, рассказы о нем. Воспоминания о пережитых интересностях, даже если страшноватых. Куча всего. Тут у вас есть пища подумать, насколько всё фиксируется. И как легко обесценивается многое, при отсутствии фиксации

2018. Зафиксировано.

Субъективность бытия

Сколь же многогранна субъективность бытия. Будь то ощущения, которые крайне изменчивы, или иное. Сегодня ты смеешься с людей, а завтра тоскуешь от их отличности от тебя. И в этом огромное поле, которые невозможно изведать и в этом его прелесть, но в этом его мрак.

Насколько необъятна и прекрасна широта восприятий сознательной, насколько она может быть новой и изменчивой, ровно настолько же она ужасна. И вся прелесть мира – это весь его трагизм, в ином, более личном восприятии. Как слезы от веселой песни, ибо у остальных ностальгия улыбки, а у тебя ностальгия трагизма, от того, что у них иная призма, и занимались они другим. И кому-то всю жизнь проработать

на заводе левой палочки твикс в радость, а у тебя.. Но разве не прекрасно? То есть, сколько разности и изменчивости можно заметить. Единственная проблема у меня в этом плане – острое восприятие.

У многих статичное сознательное, и они счастливы, стабильны. Им остается позавидовать, и принять, что остается участь наблюдателя и копания бытия, как чего-то больше чем рациональность действий.

По причинам посредственности и привычки быть последовательным прогнозам поведения и мышления, люди не делают ничего странного.

То есть, если подумать, то можно много чего делать странного. Скажем, бриться налысо, кричать о том, что муравьи объявили войну на улице, убивать людей. То бишь, я о том, что форма возможности проявлений – широка, а в итоге все просто делают одно и то же, и повторяют за людьми. Разве не скучно? Почему вы ограничили форму в одну концепцию? Ну дурачество. На фоне всеобщей строгости к привычному, я начинаю чувствовать, что я один такой чудак, который чего-то не понимает.

Широта формы им не нужна. Создайте новые миры, они все равно тупо будут делать уроки, чтобы потом тупо ходить на работу, и тупо разговаривать с людьми, о своей тупой херне. Ну и ещё совокупляться, как же.

Причем, сапиансы не замечают что всё однообразно. И даже встречая необычное, не обращают внимание. Я вот каж-

дый день на улице людям говорю что-нибудь странное. И поверьте, реакций почти нет. С ними явно что-то не так, ибо каждый день у них сурка, и не обращать свой взор на хоть каплю необычности, это прям сильно. Жизнь загрузила и не дала наблюдать. Жалко нас. Людей.

Но перспектив у формы нашей куча. Сколько всего можно делать не так, как прежде. А кто-то даже будильник ставит в одно и то же время. У меня не бывает круглых чисел, а лишь с точностью минуток, будто бы я уверен в точности времени. Наивно, но не посредственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.